

На этот раз Цзи Цзинь не ответил сразу. Казалось, он вспомнил о чем-то, и улыбка на его губах стала глубже. Медленно он произнес:

— Это самый необычный человек из тех, что я встречал. Он способен понимать мирские дела, но при этом стоять в стороне; сердце у него чистое, но ум чрезвычайно мудрый; относится ко всему спокойно не потому, что ему все равно, а потому что он не мелочен. Он смел и добр. Когда я впервые встретил его, он вытаскивал из ледяной воды утопающего ребенка и сам чуть не выбился из сил. У него за плечами большой жизненный опыт, но при этом он производит впечатление очень чистого человека.

Говоря об этом, взгляд Цзи Цзиня засиял еще ярче:

— Он и правда помешан на вэйци. Его увлеченность и понимание игры трогают, к тому же он — самый одаренный игрок, какого я когда-либо видел.

— О, даже больше, чем Чэн Шиюань? — интерес Сюэ Чана возрос еще сильнее.

— Конечно! — Цзи Цзинь утвердительно кивнул и улыбнулся. — Даже мастер Цзинкон не смог одержать над ним верх и отозвался о нем с высокой похвалой.

— Неужели? — удивился Сюэ Чан. — А как поживает мастер Цзинкон? Не виделись много лет.

— Здоров, — ответил Цзи Цзинь. — По-прежнему полон энергии, уровень игры не упал.

— Это хорошо, — кивнул Сюэ Чан и продолжил. — Когда этот Му Юньчжи прибудет в столицу? Как только он приедет, я обязательно должен с ним встретиться. Эти цидайджао из Академии Ханьлинь становятся всё хитрее. Играя со мной, они никогда не выкладываются полностью, всегда намеренно поддаются. Только Чэн Шиюань еще более честен.

Сюэ Чан слегка нахмурился, выражая сильное недовольство.

Цзи Цзинь успокаивающе произнес:

— Ваше Величество, ваше величие и авторитет подавляют. Возможно, цидайджао, оказавшись перед вашим величием, не могут не тревожиться и теряют свой обычный уровень. Не обязательно, что они делают это специально.

— Ты умеешь за них заступаться, только не видно, чтобы они это ценили, — косо посмотрел на него Сюэ Чан.

Цзи Цзинь слегка улыбнулся:

— Ваш слуга лишь хочет разделить заботы Вашего Величества, мне не нужно, чтобы кто-то был мне благодарен.

Сюэ Чан тихо хмыкнул:

— Тогда Шэньчжи зря за них вступается. Эти старики, уж если поддаются, так поддались бы, а они каждый раз специально проигрывают лишь на пару камней, словно боятся, что окружающие не заметят их уступки. Хотят угодить наверху и при этом сохранить свою репутацию. Неужели они думают, что меня так легко провести! Иногда мне правда хочется обвинить их в обмане государя.

Цзи Цзинь улыбнулся и больше не ответил. Он знал, что, несмотря на эти слова, Сюэ Чан

относился к этим учёным мужам из Академии, не вовлеченным в придворные распри, довольно терпимо. Вероятно, в последнее время на доске его действительно сильно «притесняли», поэтому и вырвались эти жалобы.

Закончив светскую беседу, Цзи Цзинь доложил Сюэ Чану о множестве дел в провинции Цзяннань за последние месяцы. Помимо того, что было замечено еще до выезда из столицы, в пути он получил немало новой информации.

Сюэ Чан нахмурил брови и мрачно произнес:

— Мой дядя-князь становится всё наглее. Осмелился открыто покушаться на тебя, Шэньчжи!

Цзи Цзинь спокойно сказал:

— Это еще не доказано, и необязательно это дело рук князя Вэй.

Сюэ Чан холодно произнес:

— Кто же еще, кроме него? Не говоря уже о том, что то место находится рядом с его владениями, да и ты выехал из столицы именно ради него. Я не верю, что он обо всем не знал. Изначально я учитывал, что мы всё же дядя и племянник, и хотел оставить ему место, но раз он осмелился тронуть даже тебя, я больше не могу его терпеть. Хорошо, что ты цел, иначе...

Сюэ Чан не договорил, но Цзи Цзинь уже всё понял. В сердце невольно вспыхнула теплота. Он знал, что Сюэ Чан относится к нему не только как повелитель к подданному, но и с дружеской теплотой, которая не угасла все эти годы.

Повисла тяжелая тишина, затем Сюэ Чан снова заговорил:

— Шэньчжи, на этот раз тебе пришлось нелегко. Сейчас уже поздно, не остаться ли тебе на ночлег во дворце, а в резиденцию князя вернуться завтра?

Цзи Цзинь улыбнулся и прямо ответил:

— Благодарю Ваше Величество за милость. Но Ваш слуга хотел бы вернуться в княжескую резиденцию.

— Хорошо, — Сюэ Чан не стал настаивать и лишь сказал. — Через несколько дней пятилетний день рождения Чэнь-эра. Он всё это время твердил, боясь, что ты не успеешь вернуться к празднику, тогда не забудь приехать пораньше во дворец.

— Конечно, — вспомнив о живом и милом маленьком наследнике престола, Цзи Цзинь невольно выказал улыбку, полную нежности.

— Шэньчжи, — Сюэ Чан посмотрел на него и многозначительно произнес, — я помню, ты старше меня всего на полгода. Теперь, когда Чэнь-эр уже пять лет, тебе тоже пора подумать о своем браке. В резиденции князя слишком холодно и пустынно.

Цзи Цзинь на мгновение замер, потом слабо улыбнулся:

— Благодарю Ваше Величество за заботу, Ваш слуга все хорошенько обдумает.

Сюэ Чан подмигнул и улыбнулся:

— У Шэньчжи всегда есть свой взгляд на вещи. Просто, если понадобится моё слово, говори смело. Пока женщина не замужем, я всё могу устроить за тебя.

Цзи Цзинь улыбнулся и кивнул, делая равнодушный вид, но сердце его вдруг дрогнуло.

Тот человек... не знает ли, как он там сейчас!

А тем временем в городе Янчжоу кто-то сладко спал всю ночь. На следующее утро Му Юаня, еще спавшего, разбудил шумный стук в дверь. Му Юань набросил верхнюю одежду и открыл дверь: Фань И разевал рот, обнажая ряд белых зубов, и улыбался:

— Юньчжи, уже светло, вставай скорее, играть в вэйци!

Му Юаня это чуть не рассмешило до слез, слишком уж торопливо. Он с некоторой безысходностью покачал головой и улыбнулся:

— Давай сначала позавтракаем, а потом поговорим.

Глядя на то, как Фань И с жадностью набивает рот, Му Юань беспомощно сказал:

— Шисюань, ешь помедленнее, не спеши, я ведь никуда не убегу.

Фань И вытянул шею, с трудом проглотил еду во рту и ответил:

— Юньчжи, не смейся, просто у меня такой торопливый нрав.

Му Юань улыбнулся и покачал головой, показывая, что не придает этому значения.

Только они вместе закончили завтрак и собирались достать доску для игры, как пришел гость.

Еще издавек Хуань Чжаньсюань натянул на себя улыбку, сложил руки в приветствии и окликнул:

— Брат Му, господин Фань.

Всего одно обращение, и степень близости стала очевидна.

Му Юань встал и легонько улыбнулся:

— Брат Хуань.

Фань И тоже поднялся, сложил руки в приветствии:

— Господин Хуань.

Увидев Хуань Чжаньсюаня, Му Юань смутно вспомнил о прежней договоренности с ним и не удержался от вопроса:

— Брат Хуань, ты пришел ради того, о чем говорили раньше...

Му Юань не успел договорить, как Хуань Чжаньсюань уже смеялся:

— Верно! Брат Му помнит, что мы договаривались: если вы будете играть с господином Фанем, то надеюсь, что вы проведете партию в башне вэйци Юцзянь. Не знаю, в силе ли это?

Когда они вчера вернулись в Янчжоу, было уже поздно, а Хуань Чжаньсюань добрался до гостиницы так рано утром — видно, новости у него ходят очень быстро.

Похоже, Хуань Чжаньсюань и башня вэйци Юцзянь действительно придают большое значение партии между Му Юанем и Фань И и ждут её, будь то для продолжения великолепия на Янчжоуском турнире, или чтобы оставить знаменитую партию в истории их башни.

Му Юань, конечно, помнил их слова. Ему было все равно, где играть, тем более что условия в башне вэйци Юцзянь наверняка были неплохими, поэтому в тот раз он не задумываясь согласился.

Однако играть предстояло не только ему одному. Му Юань посмотрел на Фань И и спросил:

— Шисюань, не против ли ты отправиться в башню вэйци Юцзянь для партии?

У Фань И тоже не было особого мнения насчет места игры, к тому же обстановка в башне вэйци Юцзянь действительно хороша, да и Му Юань предложил — естественно, он не имел ничего против, поэтому ответил:

— Где Юньчжи скажет, там и сыграем.

Услышав это, Хуань Чжаньсюань очень обрадовался, улыбка стала еще шире, и он сказал:

— В башне место уже подготовлено. Не знаю, когда брат Му и господин Фань желают начать партию?

Му Юань посмотрел на Фань И: его взгляд всё еще был прикован к доске, видно, только что испытал сильный душевный перелом и до сих пор не вполне пришел в себя. Думается, сейчас не самое лучшее время для их с Фань И партии. Поэтому он улыбнулся и сказал:

— Может быть, завтра? Что скажешь, Шисюань?

Фань И, не поднимая головы, кивнул:

— Давай завтра.

Хуань Чжаньсюань посмотрел на стоящего Му Юаня и уже севшего Фань И, а также на доску, на которую Фань И смотрел не отрываясь. Подумал, что, по-видимому, помешал их изучению. К тому же цель достигнута, поэтому он сложил руки и сказал:

— Тогда не буду вас беспокоить. Завтра приду за вами.

Му Юань ответил с поклоном:

— Тогда побеспокою брата Хуаня.

Как только Хуань Чжаньсюань ушел, Фань И нетерпеливо потянул Му Юаня обратно к доске. Сейчас у него в голове было бесчисленное множество вопросов и мыслей, которые он хотел обсудить с Му Юанем.

К счастью, Фань И больше не поднимал вопрос о наставничестве, который звучал только что. Му Юань облегченно выдохнул и в то же время почувствовал прилив воодушевления. В любое время и в любом месте общение с мастером — это дело, вызывающее огромное ожидание.

<http://bllate.org/book/16684/1531190>